

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ —
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АН СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1972

Санкт-Петербургский Филиал Института Востоковедения РАН
www.orientalistics.ru

Т. А. ШУМОВСКИЙ

Арабистика

(1917—1968)

Накануне Октябрьской революции главным центром русской арабистики благодаря классической школе В. Р. Розена был Петроград, а в Петрограде — Факультет восточных языков университета. АМ, завершавший в трудные дни рождения нового мира первый век своего существования, лишь при Советской власти постепенно начинает восстанавливать свое значение организующего центра арабистических исследований, какое он имел при первом директоре — Х. Д. Френе. Основой служила богатая, постоянно пополнявшаяся коллекция арабских рукописей и книг — надежная база исследовательской работы многих специалистов. Первыми поступлениями советского периода были 42 рукописи патриарха Антиохийского Григория IV, переданные АМ из царской библиотеки (1919), а затем собрание Учебного отделения Азиатского департамента МИДа (1921)¹. Усилению роли академического центра способствовало и упразднение факультета в 1919 г.

После смерти Н. А. Медникова в 1918 г. и переезда А. Э. Шмидта в Ташкент в 1920 г. младший ученик Розена профессор Петроградского университета И. Ю. Крачковский стал самым деятельным и авторитетным представителем русской арабистики в Петрограде. Главной его заботой было объединение усилий арабистов и сохранение тех традиций, которые снискали русской арабистике международное признание. В 1921 г. прекратило свое существование ВОРАО и состоялось учредительное собрание Коллегии востоковедов при АМ. Взамен основанных в 1886 г. Розеном «Записок» ВОРАО, выходявших до 1921 г., и «Христианского Востока», прекратившего свое существование годом позже, с 1925 г.

¹ Состояние фондов АМ к 1918 г. суммарно обрисовано в Аз. Муз. Памятка, стр. 8—19, 22—27. Более детально об истории сложения фонда арабских рукописей см. в ст.: В. И. Беляева «Арабские рукописи Института востоковедения АН СССР» (1953).

начали издаваться «Записки Коллегии востоковедов»; кроме этого органа арабистические исследования печатались в научно-популярном журнале «Восток» (1922—1925) и в «Докладах» АН, серия В (1924—1931). На страницах этих изданий увидел свет ряд работ Крачковского по арабской литературе, в особенности по новой.

Октябрьская революция, пробудившая народы колониальных и зависимых стран к активному историческому творчеству, в громадной мере стимулировавшая рост их национального самосознания, привлекла внимание советской арабистической школы к новым тенденциям арабской культуры. Если до революции интерес к литературе XIX—XX вв., созданной народами арабского мира, был sporadическим, то после Октября крупнейший советский ученый Крачковский посвятил ей большое количество специальных исследований². Мы дальше увидим, как современная тематика с течением времени распространяется на области истории и лингвистики, привлекая все большее число специалистов, воспитанных уже советским строем. Наряду с этим, конечно, следует отметить непрерывность традиции изучения арабского средневековья, которое в дореволюционной России стояло на высоком уровне.

Кадры АМ сперва были малочисленны. Арабистику представлял Крачковский, с 1919 г. — В. А. Эберман, исследователь арабской и персидской поэзии. Когда вскоре после избрания в АН (1921) Крачковский стал академиком-секретарем ОИФ, Эберман остался в штате АМ единственным арабистом и уже в 1923 г. был утвержден сотрудником 1-го разряда. Именно в этом году были опубликованы его оригинальный этюд «Арабы и персы в русской поэзии»³ и переводы из испано-арабского поэта XI—XII вв. Ибн Хамдиса⁴. В дальнейшем он описал небольшую коллекцию арабских рукописей, поступившую в АМ в 1926⁵, и опубликовал за рубежом библиографический обзор новых русских работ по арабистике и исламоведению⁶. Связанный (кроме АМ) с ГАИМК и Государственным Эрмитажем, Эберман начал серьезно работать в области истории искусства и материальной культуры арабов. Любимой областью его занятий была средневековая

² Важнейшие работы Крачковского по новоарабской литературе сгруппированы в т. III его «Избранных сочинений»; там же (стр. 409—414) полный перечень его работ в этой области.

³ «Восток», 1923, кн. 3, стр. 108—125.

⁴ Там же, стр. 26—30.

⁵ В. А. Эберман, Описание собрания арабских рукописей, пожертвованных в Азиатский музей в 1926 г. Полномочным Представительством СССР в Персии, — ИАН, СССР, 1927, стр. 315—324.

⁶ W. Ebermann, Bericht über die arabischen Studien in Russland während der Jahre 1914—1920 — *Islamica*, Bd III, стр. 229—264; Bd IV, стр. 121—158, 201—248.

арабская поэзия, где он оставил выдающееся исследование «Ал-Хурейми, арабский поэт из Согда»⁷. Но это не полный перечень сделанного им. Научная деятельность Эбермана не раз прерывалась, а в начале 30-х годов закончилась совсем.

Ряд работ Крачковского, выполненных в течение первого десятилетия советской эпохи, связан с описанием и разработкой коллекций АМ — рукописных, книжных и архивных. Помимо упомянутого выше общего обзора арабского рукописного фонда АМ в 1918 г. Крачковскому принадлежат статьи о рукописях дивана Зу-р-Руммы из Бухарской коллекции В. А. Иванова⁸ и философского сочинения ал-Газали из той же коллекции⁹, о хранившейся в АМ сто лет рукописи антологии Усамы ибн Мункиза¹⁰, описание одной немногочисленной, но ценной коллекции, общий обзор и публикации христианско-арабских рукописей¹¹, опись архива В. Р. Розена и публикации некоторых материалов из наследия этого ученого¹² и издание текстов, частично основанных на рукописях АМ.

В 1926 г. при АМ были установлены вакансии практикантов. С 1 октября 1927 г. на одну из них был принят В. И. Беляев. В течение двух лет он составил список арабской части Бухарской коллекции В. И. Иванова, насчитывающей более тысячи номеров¹³; описанию одной из рукописей посвящена его специальная статья¹⁴. Одновременно Беляев приступил к изучению сочинения «Книга листов» («Китаб ал-аурак») историка X в. ас-Сули.

За годы существования КВ при АМ арабистика занимала видное место как в научных заседаниях, так и на страницах ее «Записок». Только Крачковский за 1924—1930 гг. прочитал 16 докладов¹⁵, а в томах I—IV ЗКВ опубликовал 15 статей и рецензий¹⁶; кроме него с работами по арабистике выступали В. В. Бартольд¹⁷, Я. С. Виленич¹⁸, В. А. Крачков-

⁷ ЗКВ, V, 1930, стр. 429—450.

⁸ Винников, Библиография Крачковского, № 95, 138.

⁹ Там же, № 196, 207.

¹⁰ Там же, № 181.

¹¹ Там же, № 139, 198, 140, 176, 208.

¹² Там же, № 96, 183, 184.

¹³ В. И. Беляев, Арабские рукописи Бухарской коллекции Азиатского музея Института востоковедения Академии наук СССР, Л., 1932 (ТИБАН, II).

¹⁴ В. И. Беляев, Анонимная историческая рукопись коллекции В. А. Иванова в Азиатском музее, — ЗКВ, V, стр. 15—37.

¹⁵ Винников, Библиография Крачковского, стр. 135—139 (IV, № 41—43, 45, 48, 51, 54—60, 72, 97, 117).

¹⁶ Там же, II, № 181—190, 238—241, 268.

¹⁷ «Коран и море», — ЗКВ, I, стр. 106—110 и рецензии.

¹⁸ «Древнеарабские контекстные формы в народном языке сирийского диалекта», — ЗКВ, II, стр. 249—256.

ская¹⁹, Д. К. Петров²⁰, А. А. Ромаскевич²¹, Р. Р. Фасмер²², В. А. Эберман²³, Н. В. Юшманов²⁴. В 1930 г. в связи с 25-летием научной деятельности Крачковского коллегия по-святила юбиляру V, последний том «Записок». «Список научных работ Игнатия Юлиановича Крачковского 1904—1929», опубликованный в этом томе²⁵, свидетельствует о большом объеме его работ в разных областях арабистики. Примечательно, что из 235 номеров библиографии более 150 приходится на 12 послеоктябрьских лет. Состав тома, включающего статьи сорока авторов, красноречиво свидетельствует и о достижениях нашей арабистики к исходу 1929 г. и об арабистических интересах востоковедов смежных областей.

1929 год был переломным в истории нашей академической арабистики. 8 февраля Крачковский составил обширную записку «К вопросу о положении арабистики в Академии наук (об учреждении Кабинета арабской филологии)». «Доныне,— писал Игнатий Юлианович,— я удовлетворял все запросы сам, но теперь работы академии расширились и нужно сильное и авторитетное учреждение». Целью организации кабинета, кроме того, назывались «руководство молодыми учеными и создание объединяющего центра»²⁶. Штат предлагался в составе директора, ученого секретаря и научного сотрудника. Для размещения нового учреждения автор записки выражал готовность предоставить две комнаты в своей квартире, где к услугам штата могла быть его личная библиотека. 10 апреля Крачковский подготовил «Материалы для составления 5-летнего плана работ по Кабинету арабской филологии», в которых были перечислены следующие основные работы: словарь народного арабского языка, описание арабских рукописей СССР, собирание материалов для очерка истории новоарабской литературы (XIX и XX вв.), история арабистики, подготовка словаря современного литературного языка и свода арабских сведений о России и сопредельных странах.

С 1930 г. Арабский кабинет ИВ начал работу. Первый утвержденный штат его состоял из заведующего И. Ю. Крачковского и научного сотрудника 2-го разряда Я. С. Виленчика.

¹⁹ «Мусульманское искусство в собрании Ханенко»,—ЗКВ, I, стр. 1—50 и рецензии.

²⁰ «Одна из испано-арабских проблем»,—ЗКВ, II, стр. 73—90.

²¹ «Список арабских рукописей библиотеки Петроградского университета»,—ЗКВ, I, стр. 369—371.

²² «Хронология наместников Армении при первых Аббасидах»,—ЗКВ, I, стр. 381—400.

²³ «Медицинская школа в Джуидишапуре»,—ЗКВ, II, стр. 113—154.

²⁴ «Рецензия на учебное пособие Тауфика Кезмы по арабскому языку»,—ЗКВ, III, стр. 553—556.

²⁵ ЗКВ, V, стр. 807—831.

²⁶ ЛО ААН, ф. 152, оп. I (1817—1929), № 141.

Словарь народного арабского языка не случайно упоминается на первом месте среди работ академического учреждения, призванного, по мысли Крачковского, стать организующим центром советской арабистики. В Советской стране изучение живых языков современных наций было призвано первостепенной научной и практической задачей. Имелся и исполнитель темы: Я. С. Виленчик еще на студенческой скамье ЛГУ начал составлять словарь живого разговорного языка Сирии и Палестины по опубликованным записям западных арабистов-диалектологов. Работа молодого ленинградского энтузиаста вызвала интерес иностранных семитологов — К. Брокельмана, Е. Брёйниха, Р. Хартмана, а Г. Бергштрессер просил Виленчика обработать собранный им материал.

Постоянно развешивались и другие темы плана. В 1931 г. кабинет работал в прежнем составе. Крачковский редактировал словарь современного арабского литературного языка, составленный Х. К. Барановым, словарь народного арабского языка, над которым продолжал работать Я. С. Виленчик, перевод «Введения» (Мукаддимы) философа XIV в. Ибн Халдуна, список арабских рукописей Ленинграда по точным и естественным наукам, переводы из «Тысячи и одной ночи» и стихов арабско-испанского поэта XI в. Ибн Хазма; готовил к печати арабскую поэтику Ибн ал-Му'тазза (ум. в 908 г.), составлял критическую библиографию работ об арабских источниках для истории Восточной Европы, а также библиографию новоарабской литературы. В этом же, 1931 г. сотрудник ИВ А. Ф. Искандеров начал изучать Египет нового времени, чтобы на материале этой страны подойти к истории национально-освободительного движения.

В 1932 г. наряду с научной в кабинете продолжалась и организационная работа. 7 января на расширенном производственном совещании Крачковский поднял вопрос об изучении языка среднеазиатских арабов²⁸. Ниже мы увидим, какой большой размах в этом направлении приняла деятельность ленинградских арабистов. Стремясь идти в ногу со временем, академические специалисты создали ряд ценных работ, помогавших языковому строительству в СССР и за рубежом. Говоря об ИВ, следует отметить цикл исследований Я. С. Виленчика, нашедший отражение в его работе 1933 г. «Проблемы орфографии на современном Арабском Востоке»²⁹.

Тенденция к дифференциации востоковедных специальностей, еще в конце 20-х годов отмеченная Крачковским³⁰, привела к тому, что в 1928 г. появился кружок ленинградских арабистов при АН, который просуществовал до 1930 г. и на

²⁸ Там же, ф. 152, оп. 1 (1932), № 31, лл. 22—23; см. также: Крачковский, Избр. сочинения, т. V, стр. 165—166.

²⁹ ЛО ААН, ф. 152, оп. 1 (1933), № 26.

³⁰ Крачковский, Очерки, стр. 144.

своих регулярных заседаниях заслушал большое число докладов; сам Крачковский, например, за три года сделал 60 докладов и библиографических сообщений³¹. Но жизнь требовала новых форм работы. И вот на базе этого кружка 5 января 1934 г. была основана Ассоциация арабистов. Ее возглавил Крачковский, заместителем председателя был избран проф. ЛВИ А. М. Шами, знаток новейшего Востока, секретарем стал А. Ф. Искандеров, членами правления — В. К. Сухотина и Н. В. Юшманов. В течение первого года ассоциация объединила 20 членов и провела 18 научных заседаний, где были заслушаны и обсуждены многие доклады³². Помимо научных заседаний ассоциация устраивала также вечера переводов³³.

К XVII съезду ВКП(б) ассоциация приняла на себя обязательство выполнить силами арабистов (А. М. Беленицкого, В. И. Беляева, А. Я. Борисова, А. А. Быкова, К. В. Оде-Васильевой, Г. Г. Гульбина, М. А. Салье, Д. В. Семенова под руководством И. Ю. Крачковского) коллективный перевод хроники историка IX в. Абу Ханифы ад-Динавари. Другой член ассоциации, Я. С. Виленчик, в это время уже закончил большую работу о названиях пород арабских лошадей, возникшую в процессе работы над составлением Большого словаря живого арабского языка³⁴.

В 1934 г. в штат Арабского кабинета были приняты доцент ЛВИ лингвист Д. В. Семенов и аспирант А. Ф. Искандеров. Д. В. Семенов в короткий срок наладил библиографическую работу в кабинете, после чего уже смог непосредственно заниматься темами своей специальности.

³¹ Винников, Библиография Крачковского, IV, стр. 136—140, № 61—71, 73—77, 79—89, 91—96, 98—116, 118—125.

³² И. Ю. Крачковского: «Изучение арабских стран в СССР после Октября»; «Древнейший арабский документ из Средней Азии», «Принем отрицательного сравнения в древнеарабской поэзии», «С. Ф. Ольденбург в письмах бар. В. Р. Розену (страницы из истории арабистики и востоковедения)», «Переиздание статьи Веселовского „Сказки Тысячи и одной ночи“ в переводе Галлана»; А. Ю. Якубовского: «Исполненная аренда в Ираке VIII в.»; И. И. Гинцбурга: «К истории развития строя речи в семитских языках»; К. В. Оде-Васильевой: «Война в Аравии»; А. М. Шами: «Военная подготовка в арабских странах»; А. П. Ковалевского: «Политика современного египетского правительства в области народного образования».

³³ Так, 11 декабря 1934 г. были читаны: извлечения из «Чудес Индии» Бузурга ибн Шахрийара (из морских рассказов X в.) в переводе Р. Л. Эрлих, фрагменты романа «Возвращение духа» Тауфика ал-Хакима в переводе М. А. Салье; отрывок из автобиографической повести Таха Хусайна «Дни» в переводе И. Ю. Крачковского. Эти собрания, привлекавшие многих слушателей-неарабистов, являлись воплощением идеи, заложенной в утвержденном дирекцией ИВ «Положении» об Ассоциации арабистов: «Задачей ассоциации является научно-исследовательская работа в области изучения истории, экономики, языков, литератур и других отраслей культуры, научно-популярная деятельность по указанным вопросам» (ЛО ААН, ф. 152, оп. 1 (1934), № 30, л. 1).

³⁴ Незданная рукопись этой работы хранится в АВ, Р. 1, оп. 8, № 37.

Внешние связи кабинета были еще незначительны и осуществлялись главным образом путем индивидуальной переписки. III Международный конгресс по иранскому искусству и археологии, проходивший в 1935 г. в Ленинграде, позволил установить личные контакты с рядом зарубежных ученых. Научные связи оживились, и в Арабский кабинет стали обращаться за справками советские и зарубежные ученые³⁵.

В 1935 г. Крачковский редактировал коллективный перевод хроники ад-Динавари, который не был завершен. В течение года Крачковский выступил с 19 статьями и докладами. Я. С. Виленчик продолжал работать над словарем народного арабского языка, время от времени излагая частные результаты своего исследования в статьях, публиковавшихся в советской и зарубежной печати³⁶. Д. В. Семенов, пользуясь материалами профессора Петербургского университета (1847—1861) шейха Тантани, разрабатывал тему о народных праздниках в Египте XIX в. С марта кабинет получил нового сотрудника — А. П. Ковалевского. Темой его работы стал египетский писатель Мухаммад Хайкаль и его повесть «Зейнаб», а затем — изучение сведений географа X в. ал-Масуди о странах Восточной Европы. Виленчик, Семенов и Ковалевский в течение 1935 г. выступили с 15 статьями и докладами. Аспирант Искандеров продолжал работать над диссертацией, посвященной национальному движению в Египте 90-х годов XIX в.

Ассоциация арабистов успешно продолжала свою деятельность: возросло число членов (до 25), по-прежнему регулярно происходили научные заседания и вечера переводов. Крупным событием в жизни ассоциации и кабинета в 1935 г. явилась подготовленная им первая всесоюзная сессия арабистов³⁷.

Серьезное обсуждение всех докладов показало, что за годы Советской власти в нашей стране вырос большой и зрелый коллектив специалистов, успешно работавших во всех областях арабистики³⁸.

³⁵ ЛО ААН, ф. 152, оп. I (1935), № 25.

³⁶ См. полный список его работ, составленный И. Ю. Крачковским (СВ, II, 1941, стр. 228—229, или Избр. сочинения, т. V, стр. 397—400).

³⁷ Сессия состоялась 14—17 июня в ИВ со следующей повесткой дня: И. Ю. Крачковский, История арабской литературы и ее задачи в СССР; А. Ю. Якубовский, Ирак на грани VIII и IX вв. (черты социального строя халифата при Аббасидах); А. М. Шами, Периодизация новейшей истории Египта; В. Б. Луцкий, Сирийская революция 1925—1927 гг.; Я. С. Виленчик, К вопросу о происхождении арабского двуязычия; Г. В. Церетели, Письмо Шамиля барону Николаю; А. Я. Борисов, Об открытых в Ленинграде памятниках мутазилитской литературы и их значении для истории мусульманской мысли; В. А. Крачковский а, Задачи арабской эпиграфики в СССР.

³⁸ См. «Труды первой сессии арабистов 14—17 июня 1935 г.», М.—Л., 1937 (ТИВАН, XXIV), в особенности резолюцию сессии на стр. 7—12. Работа сессии отражена также в ст.: А. Ф. Искандеров, Первая сессия арабистов, — ВАН, 1935, № 9, стр. 57—64.

В том же, 1935 г. И. Ю. Крачковский был избран в члены Арабской академии наук в Дамаске. Тогда же он был приглашен в Багдад на юбилей поэта ал-Мутанабби.

В этот период помимо многочисленных статей и докладов Крачковский держал корректуры к конкордансу хадисов, сотрудничал в издании «Энциклопедии ислама» и в других международных научных предприятиях. Заслуживает упоминания и выставка арабских рукописей, устроенная кабинетом к III Международному конгрессу по иранскому искусству и археологии.

Плодотворная деятельность сотрудников кабинета была отмечена в АН в связи с решением партии и правительства о введении ученых степеней и званий. Производственное совещание Арабского и Еврейского кабинетов ИВ 5 июня 1935 г. поставило перед дирекцией ИВ вопрос о присуждении без защиты диссертации степени кандидата филологических наук Я. С. Виленчику и Д. В. Семенову и степени кандидата исторических наук А. П. Ковалевскому. Этот вопрос вскоре был решен положительно. На том же заседании производственного совещания были утверждены темы докторских диссертаций Я. С. Виленчика и А. П. Ковалевского. Вместе с тем кабинет заботился и о будущей смене: в 1935 г. его сотрудники руководили практикой студентов ЛВИ.

5 января 1936 г. на заседании правления Ассоциации арабистов было решено начать коллективную работу по новой истории Египта, в которой приняли участие Крачковский, Аксельрод, Рогинская, Ротштейн, Кильберг, Шами, Искандеров и Луцкий. 13 июня того же года А. Ф. Искандеров защитил диссертацию «Национальное движение в Египте конца XIX и начала XX в. и партия „ал-Хизб ал-Ватани“» на степень кандидата исторических наук. Эти два факта свидетельствуют о том большом и постоянном внимании, которым и после первой сессии пользовались в кабинете вопросы новой и новейшей истории арабских стран. Другие области арабистики также продолжали изучаться последовательно и планомерно; крупным достижением 1935 и 1936 гг. были научные экспедиции для изучения среднеазиатских арабов, проведенные членами ассоциации И. Н. Винниковым, К. В. Оде-Васильевой, Г. В. Церетели и давшие богатый материал, который успешно разрабатывался в последующее время. В конце 1936 г. сотрудником Рукописного отдела ИВ стал В. И. Беляев. Обрабатывая рукописи Мусульманского фонда, он одновременно занимался описанием арабских папирусов Москвы и Ленинграда и изучением сочинения ас-Сули по рукописи Ленинградской Публичной библиотеки. В 1937 г. ему была присуждена степень кандидата филологических наук.

За 1936 г. Ассоциация арабистов провела 15 заседаний, на восьми из них были прочитаны и обсуждены научные до-

клады, а на шести — информационно-библиографические сообщения. Участниками этих заседаний были не только члены ассоциации, но и сотрудники ИВ — неарабисты, студенты ЛИФЛИ, ЛВИ и приезжие ученые (А. Э. Шмидт, В. А. Гордлевский). Благодаря инициативе кабинета и ассоциации ИВ заключил договор с членом-корр. АН СССР А. Э. Шмидтом (Ташкент) на перевод одного из выдающихся памятников арабской исторической литературы — «Книги о земельном налоге» Абу Иусуфа Яакуба, а также с акад. АН УССР А. Е. Крымским (Киев) написание очерка истории новоарабской литературы. Активные связи с учеными других учреждений далеко не ограничивались пределами Советского Союза. Заведующий кабинетом отвечал на запросы Ж. Каэна (Париж) — о рукописи «Ат-Та'рих ал-Мансури», Э. Литмана (Тюбинген) — о египетском диалекте, ал-Магриби (Дамаск) — о кайрских рукописях, Л. Крычиньского (Данциг) — о рукописях Мухлинского в ЛГУ, Ф. Кренкова (Кембридж) — о поэтических антологиях, К. Брокельмана (Бреслау) — по истории арабской литературы. Крачковский заботился и о воспитании молодого поколения: так, в октябре 1936 г. он начал руководить занятиями студента ЛИФЛИ Т. А. Шумовского по технике работы над арабскими рукописями³⁹.

Активная творческая деятельность коллектива, возглавлявшегося Крачковским, нарастала из года в год. Обширный план работы кабинета, намеченный в 1937 г., включал 19 научно-исследовательских тем по истории, языкознанию, литературоведению и другим областям арабистики, а также посылку экспедиции для изучения языка и фольклора среднеазиатских арабов и организацию научных командировок для описания арабских рукописей Казани и Дагестана, папирусов и литературных архивов, хранившихся в Москве⁴⁰.

В первой половине 1937 г. в кабинете начал работать проф. А. М. Шапи, крупный специалист по новой истории арабских стран.

В 1937 г. Ассоциация арабистов провела 11 заседаний, как обычно частью научных, частью информационно-библиографических, где Крачковский, тесно связанный с арабистами Востока и Запада, регулярно сообщал об очередных событиях науки. Крупнейшим достижением в деятельности ассоциации за 1937 г. было проведение второй всесоюзной сессии; она проходила с 19 по 23 октября снова в Ленинграде, в ИВ⁴¹.

³⁹ ЛО ААН, ф. 152, оп. 1 (1936), № 31, лл. 136, 148.

⁴⁰ Там же, оп. 1 (1937), № 32, лл. 1—3.

⁴¹ На девяти пленарных заседаниях были заслушаны и обсуждены доклады: И. Ю. Крачковский, Арабистика в СССР за 20 лет; А. Ю. Якубовский, Время Авиценны; Е. Э. Бертельс, Авиценна и персидская литература; А. Я. Борисов, Авиценна как врач и философ; И. И. Гинцбург, Арабская медицина и произведения Авиценны

Внушительным смотром достижений советской арабистики была сессия, посвященная XX годовщине Октября⁴². Ее многочисленные участники, съехавшиеся с разных концов Союза, с удовлетворением отмечали, что изучение новоарабской литературы в СССР нашло международное признание; именно за нашей родиной было признано первенство в этой области науки. Лишь в годы Советской власти в СССР выросла отсутствовавшая в дореволюционной России арабская лингвистика.

Классическая грамматика Н. В. Юшманова, написанная как учебное пособие, была признана имеющей самостоятельное научное значение; словарь и статьи Я. С. Виленчика явились крупным вкладом в разрешение вопроса о соотношении литературного языка и диалектов. С этой темой связано и изучение языка среднеазиатских арабов, планомерно и настойчиво проводившееся Г. В. Церетели и И. Н. Винниковым. Большое значение имели и достижения Х. К. Баранова в области подготовки арабско-русского словаря современной эпохи, необходимость в котором ощущалась уже давно. Успехи в литературоведении были отмечены изданием «Книги о новом стиле» Ибн ал-Мут'азза, изучением антологии Усамы ибн Мункиза, появлением работы В. А. Эбермана о роли персов в ранней арабской поэзии.

Одним из наиболее ярких признаков послеоктябрьской эпохи в арабистике является широкая популяризация арабской литературы путем переводов («Тысяча и одна ночь» в 1929—1939 гг., «Ожерелье голубки» Ибн Хазма в 1933 г., «Калила и Димна» в 1934 г., «Дни» Таха Хусейна в 1934 г., «Возвращение духа» Тауфика ал-Хакима в 1935 г.). Большой вклад в изучение истории арабов внес В. В. Бартольд. В 1937 г. советская арабистика откликнулась на испанские события, издав «Арабскую культуру в Испании» И. Ю. Крачковского.

Работы по новой истории арабских стран — А. Ф. Искан-

«Канон» и «Урджуза» по еврейским рукописям АН; А. Э. Шмидт, Рукописи произведений Авиценны в Государственной Публичной библиотеке Узбекистана; Н. В. Пигулевская, Арабы VI в., по сирийским источникам; В. И. Беляев, Собрание арабских папирусов в Ленинграде и Москве; А. Е. Крымский, Причины упадка средневековой арабской литературы в эпоху владычества османских султанов; В. В. Луцкий, Общественный строй Египта конца XVIII в.; А. Н. Генко, О значении арабских материалов для изучения истории Кавказа; А. П. Ковалевский, Новооткрытый текст «Путешествия» Ибн Фадлана в X в. на Волгу; С. Л. Волин, К истории среднеазиатских арабов; И. Н. Винников, Арабы Вабкентского р-на УзССР; Г. В. Церетели, Язык среднеазиатских арабов; А. П. Рифтин, К происхождению форм наклонений в арабском и аккадском языках; Н. В. Юшманов, Загадка двухпадежных имен в арабском языке.

⁴² Эта сессия одновременно отметила в ряде докладов 900-летие со дня смерти уроженца Бухары Авиценны (Ибн Сина).

дерова о Мустафе Камиле (1936), Х. И. Кильберг о востании Араби-паши (1937) и ряд других — были посвящены изучению национально-освободительного движения колониальных и зависимых народов. Развитие источниковедения получило большой размах в изучении арабских источников по истории народов СССР (издание арабского документа из Согда, работы А. П. Ковалевского над Ибн Фадланом, ал-Мас'уди и другими авторами, подготовка к изданию хроники Мухаммада Тахира ал-Карахи)⁴³.

В 1938 г. был составлен пятилетний план работ кабинета, согласно которому сотрудники должны были закончить фундаментальные труды в трех главных направлениях: Крачковский — курс по основным разделам истории арабской литературы; Виленчик — словарь народного арабского языка; Семенов — полную грамматику современного литературного арабского языка; Ковалевский — исследование источников по истории народов СССР (Ибн Фадлан, Абу Дулаф, ал-Мас'уди, ал-Гарнати). В этом пятилетии должна была быть закончена коллективная работа по переводу хроники ад-Динавари и критическое издание рукописи исторической хроники автора Х в. ас-Сули, над подготовкой которого работал В. И. Беляев.

Ассоциация арабистов за 1938 г. заслушала 14 докладов, среди них такие, как «Хорезмийский язык» А. А. Фреймана, «Происки фашизма в арабских странах» М. В. Чуракова, «Сильвестр де Саси и русская арабистика» И. Ю. Крачковского, «Новые рукописные материалы о „Тысяче и одной ночи“» М. А. Салье. Неизменный интерес продолжали вызывать вечера библиографических сообщений, где чаще всего Крачковский освещал перед слушателями состояние мировой арабистики.

«Работа кабинета в 1939 г., — писал Крачковский, — была сильно подорвана утратой двух наиболее талантливых и квалифицированных сотрудников; призыв на действительную военную службу третьего значительно нарушил регулярную связь с Рукописным отделением»⁴⁴. Два первых упомянутых лица — Виленчик, скончавшийся 1 июля 1939 г. в возрасте 37 лет, и А. П. Ковалевский, научная деятельность которого была прервана в 1939 г., третьим был Беляев. Их работа над соответствующими темами прекратилась. К работе кабинета были привлечены новые специалисты. В их числе была С. М. Богданова-Березовская (ум. в 1942 г.), составившая каталог Арабского книжного фонда ИВ, а позже,

⁴³ См. «Труды второй сессии ассоциации арабистов 19—23 октября 1937 г.», М.—Л., 1941 (ТИВАН, XXXVI), в особенности ст.: И. Ю. Крачковский «Арабистика в СССР за 20 лет», а также его «Очерки по истории русской арабистики».

⁴⁴ ЛО ААН, ф. 152, оп. 1 (1939), № 35, л. 20.

осенью 1940 г., начавшая работать над кандидатской диссертацией «Анонимный источник по истории ранних Аббасидов»; О. А. Крауш (ум. в 1942 г.), тоже аспирант без отрыва от производства, занималась изучением «Книги о земельном налоге» Иахьи ибн Адама, позднее темой «Земельно-налоговые термины по ранним хараджным книгам»; Е. А. Разумовская (ум. в 1943 г.) писала статьи по истории различных областей халифата для «Всемирной истории» и готовила диссертацию о земельных отношениях при Аббасидах. Все они погибли во время блокады.

В том же 1939 г. благодаря усилиям Крачковского увидела свет многолетняя работа Ковалевского об Ибн Фадлане⁴⁵. Тогда же кабинет позаботился о сохранении научного наследства Виленчика, имея в виду его дальнейшую разработку. Рукописи неопубликованных трудов покойного и огромная картаека его словаря арабских диалектов были по просьбе кабинета переданы вдовой ученого в ИВ⁴⁶. В 1939 г. был выпущен в свет т. I «Материалов по истории туркмен и Туркмении»; преобладающее место в нем занимали фрагменты из арабских источников, выбранные и переведенные В. И. Беляевым, С. М. Богдановой-Березовской, С. Л. Волиным, А. П. Ковалевским и И. Н. Лемановым под редакцией Крачковского и Семенова.

Нападение гитлеровской Германии на Советскую страну прервало мирную деятельность кабинета. Планомерная работа Крачковского над историей арабской географической литературы, труд Д. В. Семенова над новой темой «Журжи Зейдан, его произведения и значение в новоарабской литературе», изучение ас-Сули В. И. Беляевым, который, вернувшись из армии, в 1940 г. был зачислен докторантом, занятия других сотрудников — все было приостановлено. На заседании было решено: «Временно изменить индивидуальные планы сотрудников кабинета. Создать авторский коллектив в составе сотрудников кабинета при участии Ю. А. Солодухо, И. Г. Бендера и Н. В. Пигулевской из Кабинета Древнего Востока для подготовки к 15 октября 1941 г. справочного сборника об Ираке»⁴⁷.

В самом начале войны ушел на фронт добровольцем А. М. Барабанов. Аспирант кабинета с 1 января 1938 г. и мл. научный сотрудник с 1 февраля 1941 г., он за годы аспирантуры написал диссертацию «История Шамиля Мухаммада Тахира ал-Карахи», представляющую критическое издание и перевод одного из основных источников по новой исто-

⁴⁵ «Путешествие Ибн Фадлана на Волгу, М.—Л., 1939 (работа вышла без указания имени автора).

⁴⁶ Теперь хранятся в АВ, Р. 1, оп. 8, № 36, 37, 38, 112.

⁴⁷ ЛО ААН, ф. 152, оп. 1 (1941), № 26.

рии Кавказа. С войны он не вернулся, и подготовленный им арабский текст был опубликован посмертно благодаря стараниям Крачковского⁴⁸.

Сам Крачковский, оставаясь в осажденном Ленинграде, продолжал работать над темой «Арабская географическая литература» и редактировал арабско-русский словарь Х. К. Баранова. Он вел эти работы и тогда, когда постепенная эвакуация академических кадров делала его ответственным за новые участки работы. До своего отъезда в Москву 25 июля 1942 г., вызванного начавшейся 11 апреля тяжелой болезнью, Крачковский выполнял обязанности директора ИВ, вице-президента Географического общества СССР, члена Ученого совета Архива АН, наконец, председателя комиссии Президиума АН по руководству ленинградскими академическими учреждениями.

Работа института, терявшего одного за другим своих сотрудников, не прекращалась. Главной заботой было обеспечение сохранности рукописных и книжных фондов; они были упакованы, перенесены в безопасное помещение и подготовлены к эвакуации. Сверх того, в меру своих слабеющих сил сотрудники продолжали выполнять плановую научную работу, о чем свидетельствуют, в частности, отчеты членов кабинета И. Ю. Крачковского, В. И. Беляева, Д. В. Семенова и О. А. Крауш за 1941—1942 гг.⁴⁹ Вместе с последней группой сотрудников ИВ в Ленинграде оставался Д. В. Семенов, не покидавший трудового поста до своей гибели 7 мая 1943 г.

Эвакуированные летом 1942 г. сотрудники кабинета продолжали научную работу вне Ленинграда: Крачковский в Москве, остальные в Ташкенте. Оторванный от привычной обстановки, домашней библиотеки, любимых рукописей и книг, Крачковский продолжил начатый перед самой войной цикл воспоминаний, из которого выросла знаменитая книга «Над арабскими рукописями»⁵⁰. Оправившись от болезни, он организовал Московскую группу востоковедов, выступал с докладами по новой арабской литературе, по истории востоковедения, по арабской географической литературе. В Ташкенте В. И. Беляев и К. Б. Старкова совместно с другими ленинградскими востоковедами оказали помощь узбекским коллегам в каталогизации рукописного собрания ГПБ УзССР (ныне принадлежит ИВ им. Бируни); до 100 рукописей, в

⁴⁸ «Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамилля», М.—Л., 1946 (ТИВАН, XXXVII). Перевод был издан А. М. Барабановым в 1941 г.: «Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамилля», М.—Л., 1941 (ТИВАН, XXXV).

⁴⁹ ЛО ААН, ф. 152, оп. 1 (1942), № 16, лл. 2, 3, 7, 8.

⁵⁰ История создания книги см.: И. Ю. Крачковский, Избр. сочинения, т. I, М.—Л., 1955, стр. 142—145.

основном философских, было описано К. Б. Старковой, около 150 рукописей различного содержания — В. И. Беляевым⁵¹.

Нормальная деятельность кабинета начала восстанавливаться после эвакуации. В его состав кроме Крачковского вошли ст. научные сотрудники И. Н. Винников, Б. Н. Заходер (Москва), доктора В. И. Беляев, А. П. Ковалевский (Харьков), К. Б. Старкова и аспирант Л. З. Писаревский. В кабинет снова потянулись востоковеды смежных специальностей из различных научных учреждений Ленинграда и научная молодежь — студенты и аспиранты возрожденного в 1944 г. Восточного факультета ЛГУ, где на Арабском отделении преподавали перечисленные сотрудники кабинета. В 1945 г. кабинет провел 15 заседаний, на которых, в частности, слушались доклады: А. Н. Бернштама «Переписка В. В. Бартольда с Н. П. Остроумовым», А. Ю. Якубовского «Об исторической топографии терминов „Болгар“ и „Итиль“ в X веке». В каждом заседании участвовало 20—25 человек.

В первом послевоенном году Крачковский опубликовал книгу «Над арабскими рукописями», удостоенную государственной премии первой степени в 1950 г., а также работы «Современная литература арабских стран» и «Арабские письма Шамиля»; благодаря его усилиям вышел III выпуск словаря Баранова; он прочел шесть докладов по истории русской арабистики, легшие в основу будущей книги. И. Н. Винников занимался обработкой материалов по языку и фольклору среднеазиатских арабов, собранных в экспедициях 1943—1944 гг. В кабинете велась работа над тремя докторскими диссертациями (А. П. Ковалевского об Ибн Фадлане, В. И. Беляева об ас-Сули, К. Б. Старковой «Поэт Соломон ибн Габироль») и одной кандидатской (Л. З. Писаревский «Категория прилагательного объекта по учению арабских грамматиков»).

Члены кабинета провели научную сессию, посвященную изучению арабских источников по истории народов СССР; программным здесь был доклад Б. Н. Заходера 25 октября 1945 г. Вопрос об издании свода таких источников поднимался еще В. В. Бартольдом в 20-х годах нашего столетия, а в 1932 г. Крачковский составил об этом специальную записку в АН. Крупными вехами на пути осуществления проекта издания были исследования текстов Ибн Фадлана и ал-Мас'уди, выполненные А. П. Ковалевским, а также «Материалы по истории туркмен и Туркменин», ряд переводов А. Э. Шмидта,

⁵¹ Их описания вошли в печатный каталог «Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР», т. I—VI, Ташкент, 1952—1963. Описание четырех рукописей было опубликовано В. И. Беляевым отдельно: В. И. Беляев, Арабские рукописи из Йемена, — СВ, т. IV, 1947, стр. 35—72.

С. Л. Волина и др. Это, однако, явилось лишь началом большой коллективной работы, которой надлежало дать ход в АН. В плане этой работы в 1945 г. кабинет оказал большую помощь Музею восточных рукописей и документов при Центральной библиотеке Дагестана⁵².

В связи с исполнившимся в 1946 г. 25-летием со дня избрания И. Ю. Крачковского в АН кабинет начал подготовку к переизданию его трудов. Этому было посвящено заседание кабинета 8 мая 1948 г. Глубокой осенью 1950 г. Крачковский выступил на заседаниях Арабского сектора ИВ (так с 1946 г. назывался Арабский кабинет) с последними докладами: «Языковедческая дискуссия и работа над арабским словарем», «О подготовке переводов с арабского для академической серии „Литературные памятники“», «Новые словари современного арабского языка, изданные в Палестине», «Новый глоссарий ливанского диалекта», «Абиссиноведение и эфиопская филология в России и СССР», «Первые годы журнала „ат-Тарик“». Как бы завещанием основателя Арабского кабинета прозвучал доклад «О работе Арабского сектора ИВАН в ближайшие годы». Здесь, в частности, отмечалось, что «работа Арабского сектора в первую очередь должна учитывать особо настоятельные потребности научной жизни в нашей стране».

10 января 1951 г. на 7-м совещании группы арабистов при секторе восточных рукописей ИВ Крачковский сделал доклад на тему «Иракская литература» (статья для БСЭ). После оживленного обсуждения было намечено в близком будущем заслушать сообщение докладчика об утратах западной арабистики. Но через две недели, 24 января 1951 г., И. Ю. Крачковский скончался.

Приказом по ИВ за № 49 от 5 апреля 1951 г. была организована Ленинградская группа арабистов в составе В. И. Беляева (рук.), И. Н. Винникова и А. И. Михайловой. Эта группа стала первоначальным ядром нового Арабского кабинета, которому Президиум АН СССР 11 мая того же года присвоил имя акад. И. Ю. Крачковского.

В план работы кабинета на 1952 г. были включены мероприятия по увековечению памяти покойного ученого⁵³, которые были осуществлены усилиями его учеников. Было издано собрание трудов крупнейшего советского арабиста (6 томов). Эти труды снискали признание на Западе и Востоке эрудированностью филологической критики и глубокой разработкой новых тем. Капитальная работа «Арабская географическая литература» и некоторые статьи впервые увидели свет в составе шеститомника.

Не прерывалась и текущая деятельность арабистов.

⁵² ЛО ААН, ф. 152, оп. 1 (1945), № 20.

⁵³ ЛО ААН, ф. 152, оп. 1 (1952), № 10.

И. Н. Винников, закончив работу над словарем диалекта бухарских арабов, приступил к переводу фрагментов из сочинения географа X в. ал-Истахри, относящихся к истории народов СССР. По этой же линии В. И. Беляев занимался изучением материалов историка X в. ат-Табари о Кавказе и Средней Азии.

На Беляева, ставшего после Крачковского заведующим кафедрой Арабской филологии Восточного факультета ЛГУ, легла значительная доля заботы о подготовке молодых кадров. В частности, аспирантуру ИВ под его руководством проходили А. Б. Халидов, защитивший в 1955 г. диссертацию (пока неопубликованную) на тему «Художественная проза Таха Хусейна», и П. А. Грязневич (в 1953—1956 гг.), избравший диссертационной темой исследование и критическое издание анонимной рукописи по истории халифата; в 1954—1957 гг. в аспирантуре без отрыва от производства учился у него также Р. И. Гришаев, но работу по теме «Диван Абу Нуваса в рукописи ИВ АН СССР» не завершил и от арабистики отошел.

В начале 50-х годов помимо подготовки к печати трудов Крачковского арабисты участвовали в работе по каталогизации рукописных фондов. Беляев составил единую схему описания мусульманских рукописей и опубликовал обзорную статью⁶⁴ по истории сложения фонда арабских рукописей с выделением наиболее интересных из них, а также редактировал ряд работ по описанию Рукописного фонда, А. И. Михайлова опубликовала статьи «Новые эпиграфические данные для истории Средней Азии IX в.», «К оформлению государственных актов времени Аббасидов»⁶⁵ и приступила к описанию географических рукописей. Зачисленный в 1955 г. в сектор, А. Б. Халидов участвовал в инвентаризации и каталогизации новых поступлений арабских книг и рукописей, затем начал описание рукописей по разделу художественной прозы. Сотрудник сектора гебраист К. Б. Старкова в 1954—1956 гг. подготовила переводы фрагментов ряда арабских источников, касающихся истории киргизов (Ибн ал-Асир, ан-Насави, Махмуд ал-Кашгари и др.).

Когда Сектор восточных рукописей стал Ленинградским отделением ИВ, штат Арабского кабинета, состоявший из зав. В. И. Беляева и сотрудников А. И. Михайловой и А. Б. Халидова, стал пополняться: в августе 1956 г. пришел А. Ф. Искандеров, в ноябре был зачислен П. А. Грязневич, в декабре — Т. А. Шумовский. В следующем году были приняты на работу аспирантка И. Р. Бабаянц и выпускницы ЛГУ

⁶⁴ В. И. Беляев, Арабские рукописи в собрании Института востоковедения Академии наук СССР, — УЗИВАН, т. VI, 1953, стр. 54—103.

⁶⁵ ЭВ, V, 1951, стр. 10—20; VII, 1953, стр. 3—6.

Л. Б. Голубева и Л. И. Николаева. Прилив свежих сил не замедлил сказаться на работе кабинета; появились новые начинания, новые темы по не представленным ранее специальным, регулярным становятся заседания с докладами сотрудников, с обсуждением планов и готовых работ.

Показательна программа научной деятельности кабинета в 1957 г. В январе была проведена сессия памяти И. Ю. Крачковского. Продолжалась работа над очередными томами его сочинений (В. И. Беляев, А. И. Михайлова), над описанием рукописей (А. Б. Халидов, А. И. Михайлова, И. Р. Бабаянц).

В. И. Беляев принял участие в 1-й Всесоюзной конференции востоковедов в Ташкенте, где выступил с докладом «Материалы по истории, науке и культуре народов Средней Азии в арабских рукописях собрания Института востоковедения АН СССР»⁵⁶, тогда же в ИВАН УзССР он прочитал доклад «К вопросу о среднеазиатской научной традиции». Участвовал он и в работе XXIV МКВ в Мюнхене (с докладом о ленинградской рукописи ас-Сули) и в 1-й конференции по вопросу о восточных источниках для истории Восточной Европы (в Варшаве). В конце года им была сдана в печать статья «Арабистика в Ленинграде за 40 лет», предварительно прочитанная в виде доклада на юбилейной научной сессии ЛГУ и ИВ, посвященной 40-летию Великой Октябрьской революции.

Аналогичную юбилейную статью по своему докладу «Изучение истории арабских стран в Ленинграде за 40 лет» сдал в печать А. Ф. Искандеров. Он вел в кабинете работу по составлению арабско-русского и русско-арабского общественно-политического словарей. Занимался он также изучением новой и новейшей истории арабских стран, выступал с популярными лекциями, «Египетский народ в борьбе за освобождение Суэцкого канала», «Алжир», «Тунис». Кроме того, Искандеров преподавал разговорный сирийский диалект в ЛГУ и с энтузиазмом взялся за возрождение Ассоциации арабистов в Ленинграде⁵⁷.

А. Б. Халидов (совместно с П. Г. Булгаковым) готовил критическое издание «Второй записки» географа Х в. Абу Дулафа, дважды выступал с докладами на заседаниях Палестинского общества, читал популярную лекцию о современной арабской литературе, из наследия И. Ю. Крачковского подготовил к печати перевод двух частей «Дней» Таха Хусейна, снабдив дополнениями предисловие и примечания

⁵⁶ «Материалы первой Всесоюзной научной конференции востоковедов в г. Ташкенте 4—11 июня 1957 г.», Ташкент, 1958, стр. 921—927.

⁵⁷ УЗИВАН, т. XXV, 1960, стр. 218—262; ЛО ААН, ф. 152, оп. 1 (1957), № 26, л. 7.

переводчика, начал работу над русским переводом «Индии» ал-Бируни для ИВАН УзССР⁵⁸.

П. А. Грязневич готовил к печати свою кандидатскую диссертацию «Арабский аноним XI века», напечатал (в соавторстве с А. Н. Болдыревым) статью «О двух редакциях „Та'рих-и Табари“ Бал'ами»⁵⁹, начал подготовку к печати русского перевода Корана, выполненного И. Ю. Крачковским.

Т. А. Шумовский пополнил тематику кабинета исследованиями памятников арабской морской географии, ранее представленной в науке трудами Г. Феррана и И. Ю. Крачковского; он начал работать над критическим изданием произведения лопмана XV в. Ахмада ибн Маджиди «Книга польз» и опубликовал защищенную им в 1948 г. кандидатскую диссертацию и статью «Арабская навигация в средние века»⁶⁰.

Под руководством Шумовского аспирантка И. Р. Бабаянц начала изучение другого сочинения Ахмада ибн Маджиди — «Краткий курс основ мореведения».

Л. И. Николаева и Л. Б. Голубева, следуя указаниям В. И. Беляева и И. Н. Винникова, привели в порядок картотеку словаря Я. С. Виленика и начали выписку дополнительных карточек, имея в виду подготовку его к печати.

В следующем, 1958 г. наряду с продолжением разработки перечисленных тем следует отметить оживление деятельности Ассоциации ленинградских арабистов, которая провела три заседания (с 11 докладами), а также сессию, посвященную 75-летию со дня рождения И. Ю. Крачковского. Был опубликован ряд работ: подготовленные В. И. Беляевым и снабженные его предисловием «Материалы по истории Средней Азии и Ирана» А. Э. Шмидта, статьи В. И. Беляева «75 лет со дня рождения академика И. Ю. Крачковского» и «Арабские рукописи собрания Ленинградского государственного университета» (совместно с П. Г. Булгаковым); рецензия П. А. Грязневича и А. Б. Халидова на первые два тома журнала Института арабских рукописей Лиги арабских стран (Каир); рецензия Т. А. Шумовского на IV том сочинений И. Ю. Крачковского и его автореферат докторской диссертации⁶¹.

⁵⁸ См. ст.: П. Г. Булгаков и А. Б. Халидов, Вторая записка арабского путешественника X века Абу Дулафа, — СВ, 1957, № 3, стр. 60—71. Первоначально текст и перевод были подготовлены в 1950—1951 гг. как дипломная работа Х. З. Губайдуллина и двух упомянутых авторов под руководством В. И. Беляева; Таха Хусейн, Дни. Перев. акад. И. Ю. Крачковского, М., 1958.

⁵⁹ СВ, 1957, № 3, стр. 46—59.

⁶⁰ Т. А. Шумовский, Три неизвестные лопии Ахмада ибн Маджиди, арабского лопмана Васко да Гамы в уникальной рукописи Института востоковедения АН СССР, М.—Л., 1957; ИВГО, XXXIX, 1957, стр. 57—60.

⁶¹ УЗИВАН, т. XVI, 1958, стр. 441—513; ВАН, 1958, № 6, стр. 134—

Важным научно-организационным событием в жизни советской арабистики явилось Всесоюзное совещание арабистов, проведенное в Ленинграде 11—17 мая 1959 г. Арабский кабинет выступил инициатором этого совещания, а его шесть сотрудников прочли семь докладов. По количеству делегатов (свыше 80) и докладов (77), по разнообразию тематики совещание 1959 г. превзошло сессии 1935 и 1937 гг. Возрос удельный вес докладов по новой и новейшей истории, экономике и литературе арабских стран; важное место заняли доклады по арабскому и семитскому языкознанию⁶².

В 1960 г. пятилетняя работа коллектива в новых условиях выразилась в ряде интересных публикаций⁶³. Наконец, в 1960 г. вышел последний том «Избранных сочинений» И. Ю. Крачковского.

В августе этого года сотрудники кабинета участвовали в работе XXV МКВ. Доклады от кабинета представили П. А. Грязневич и Т. А. Шумовский⁶⁴. В 1960 г. по приглашению оргкомитета Международного конгресса по истории географических открытий (Лиссабон) Шумовский участвовал в нем с докладом о подготавливавшемся им издании «Книги пользы». Тогда же в серии публикаций конгресса вышел в свет португальский перевод его книги о лодиях Ахмада ибн Маджида в уникальной ленинградской рукописи. По предложению лиссабонского научного журнала им была напечатана на португальском языке статья об истории изучения арабских рукописей по навигации⁶⁵.

В конце 1959 г. В. И. Беляев перешел на работу в ЛГУ,

135; Сб. «Памяти академика И. Ю. Крачковского», Л., 1958, стр. 21—35; СВ, 1958, № 2, стр. 171—175; СВ, 1958, № 4, стр. 166—168; Т. А. Шумовский, Арабы и море. Автореферат на соискание ученой степени доктора филологических наук, Л., 1958.

⁶² См.: Ф. А. Искандеров, Работа советских арабистов, — ВАН, 1959, № 8, стр. 108—109.

⁶³ «Каталог арабских рукописей ИНА АН СССР», вып. I; А. Б. Халидов, Художественная проза, М., 1960; «Вторая записка Абу Дулафа», М., 1960 (ПЛНВ, Тексты. Малая серия, V); «Арабский аноним XI века», М., 1960 (ПЛНВ, Тексты. Большая серия, VI); «Мухаммад ал-Хавави, ат-Та'рих ал-Мансури (Мансурова хроника)», М., 1960 (ПЛНВ, Тексты. Большая серия, XI); 2-е изд., М., 1963; Х. А. Р. Гибб, Арабская литература. Классический период, М., 1960. В дальнейшем линия переводов работ крупных западных арабистов была продолжена выпуском в свет книг: А. Мец, «Мусульманский Ренессанс», М., 1967; Э. Леви-Провансаль, «Арабская культура в Испании», М., 1967; там же, стр. 117—155; ИКНВ, стр. 511—517; там же, стр. 294—302, 487—491.

⁶⁴ «О значении термина ар-рида»; The Arabian Marine Encyclopaedia of the XVth Century», — XXV International Congress of Orientalists, М., 1960; также по-русски; 2-е изд., М., 1963.

⁶⁵ T. Chumovski, Uma enciclopédia marítima arabe do seculo XV, Lisboa, 1961 (Publicações do Congresso International da Historia des Descobrimientos); его же, Três roteiros desconhecidos de Ahmad ibn Majid, o piloto arabe de Vasco da Gama, Lisboa, 1960; его же, A identificação do piloto arabe de Vasco da Gama, — «Ocidente», 1960, № 59.

поэтому ряд незавершенных им тем (издание сочинения ас-Сули, комментированный перевод фрагментов из ат-Табари, намечавшееся издание «Путешествия Макария» Павла Алеппского) из планов был снят. В той же связи была прекращена и работа над подготовкой к печати словаря С. Я. Виленика. После ухода Беляева кабинет несколько месяцев оставался без руководства, а с сентября 1960 по октябрь 1961 г. его возглавила член-корр. АН СССР Н. В. Пигулевская, выполнявшая одновременно большую научно-исследовательскую работу и ряд других ответственных обязанностей. В октябре 1961 г. заведующим был назначен А. Б. Халидов.

В 1960 г. в кабинет поступил С. Б. Певзнер, который за годы работы в Отделе Востока Эрмитажа и Музее восточных культур им. А. С. Пушкина в Москве написал более 20 статей и рецензий по истории материальной культуры средневекового Египта. В кабинете он специализировался по истории и историографии арабского Египта и защитил в 1963 г. кандидатскую диссертацию «Средневековые египетские ткани Эрмитажа как источник по истории культуры и ремесла Египта X—XV вв.».

Безвременная смерть А. Ф. Искандерова 5 июня 1960 г. оборвала все его начинания (словарь современной арабской общественно-политической терминологии, монография по истории национально-освободительного движения в Египте в начале XX в. и др.)⁶⁶.

В 1961 г. в кабинет пришли С. М. Бациева, К. А. Бойко и А. С. Боголюбов.

С. М. Бациева проходила в 1951—1954 гг. аспирантуру при ЛГУ и защитила диссертацию в 1958 г.; в ЛО ИНА она сначала работала в течение двух лет по своей второй восточковедной специальности — ассириологии. Работая в Арабском кабинете, она опубликовала диссертацию, посвященную «Мукаддима» философа XIV в. Ибн Халдуна, перевод фрагментов из этого сочинения⁶⁷, а также переводы из современных арабских поэтов и писателей.

К. А. Бойко с 1957 г. работал в АВ ЛО ИНА и опубликовал статью «Из рукописного наследия В. Г. Тизенгаузен»⁶⁸. В кабинете он специализировался по истории и историографии арабской Испании.

А. С. Боголюбов работал до 1960 г. переводчиком в Йемене, интересовался вопросами новейшей истории арабских

⁶⁶ Рукописи его трудов хранятся в АВ, ф. 107.

⁶⁷ С. М. Бациева, Историко-социологический трактат Ибн Халдуна «Мукаддима», М., 1965; ее же, Ибн Халдун. Введение (фрагменты), — кн. «Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока», М., 1961, стр. 559—628.

⁶⁸ КСИНА, 1961, № 47, стр. 21—29. На сходную тему он делал доклад в 1959 г.

стран, затем перешел к специализации по мусульманскому праву.

В 1963 г. была принята на работу И. Б. Михайлова, готовящая библиографический труд о каталогах арабских, персидских и тюркских рукописей.

С 1964 г. под руководством П. А. Грязневича проходил аспирантуру С. М. Прозоров, написав диссертацию о сочинении теолога IX в. ан-Наубахти по истории шиитских сект.

В 1966 г. в кабинет поступил О. Г. Большаков, ученик историка А. Ю. Якубовского. Он защитил диссертацию в 1954 г., затем работал в Отделе Востока Эрмитажа, а позже — в ЛО Института археологии. Автор более 30 работ по истории и археологии Средней Азии, Большаков приступил к изучению проблемы социально-экономической истории средневекового города на Ближнем Востоке.

В 1967 г. в кабинет был принят лингвист-семитолог Я. Б. Грунтфест. В 1960—1963 гг. он прошел аспирантуру ЛГУ под руководством В. И. Беляева, а в 1966 г. защитил диссертацию «Глагол в южноарабском языке». В кабинете он начал исследование по синтаксису арабского литературного языка.

Научная жизнь Арабского кабинета в 60-х годах, как и в предыдущее пятилетие, протекала в благоприятных условиях, возрос общественный интерес к арабистической тематике, увеличилось число квалифицированных сотрудников.

В 60-е годы кабинет выступал инициатором либо участником некоторых общесоюзных научных мероприятий. 24—30 января 1963 г. в ЛО ИНА проходило 2-е Всесоюзное совещание арабистов, обсудившее ближайшие задачи исследовательской и учебно-педагогической работы. В нем приняли участие свыше ста человек из различных центров страны, а также арабские ученые, работающие в Советском Союзе. На пленарных секционных заседаниях было заслушано более 90 докладов⁶⁹. В дальнейшем в двух всесоюзных конференциях семитологов приняли участие Т. А. Шумовский (Москва, 1964 г., Тбилиси, 1966 г.) и А. Б. Халидов (Тбилиси, 1966 г.).

Организация всесоюзной серии «Памятники письменности Востока» потребовала от кабинета участия в составлении программы публикаций по арабской литературе (А. Б. Халидов, П. А. Грязневич; последний вошел также в состав редколлегии серии).

В обсуждении проблем изучения истории культуры народов Востока и разработке проекта исследований и публикаций в этой области участвовали (в 1965 г.) П. А. Грязневич, А. Б. Халидов, С. М. Бацнева, С. Б. Певзнер и О. Г. Большаков.

⁶⁹ Отчет о совещании см. НАА, 1963, № 4, стр. 231—232.

Сотрудники кабинета внесли свою лепту и в издание «Собрания сочинений» акад. В. В. Бартольда: О. Г. Большаков подготовил т. III (работы по исторической географии), А. Б. Халидов — т. VI (работы по истории ислама и арабского халифата). В редактировании т. III участвовал С. Б. Певзнер, т. IV — О. Г. Большаков, в составлении указателей к т. I и V — Л. И. Николаева.

Одной из задач кабинета, как указывал И. Ю. Крачковский, является создание полного каталога арабских рукописей института. Подробное описание в двух выпусках⁷⁰ затронуло лишь незначительную часть фонда, поэтому в конце 1961 г. было решено создать предметную картотеку и равномерно распределить среди сотрудников работу над каталогом, выделив каждому один или несколько разделов и возложив организаторские функции на А. Б. Халидова. Однако сочетать работу над каталогом с успешным выполнением других тем (издание памятников, историко-филологические исследования) практически оказалось трудно и только А. И. Михайловой, сосредоточившей усилия исключительно на описании рукописей, удалось завершить выпуск, посвященный историческим сочинениям⁷¹. Тогда с 1964 г. пришлось перейти к краткому варианту каталога, сохранив принцип участия в этой работе всех сотрудников кабинета. К настоящему моменту К. А. Бойко закончил раздел, посвященный юридическим сочинениям, продвинулась подготовка разделов: догматика, суфизм (А. С. Боголюбов), грамматика (Л. И. Николаева, А. Б. Халидов), философия, этика (С. М. Бациева), хадисы (С. Б. Певзнер), кораническая литература (П. А. Грязневич), математика, астрономия (Т. А. Шумовский).

Из библиографии к этой теме, составляемой И. Б. Михайловой при участии ираниста Ю. Е. Борщевского, постепенно образуется «Аннотированная библиография каталогов и списков арабских, персидско-таджикских и тюркских рукописей».

Другой коллективной темой кабинета явилась предложенная П. А. Грязневичем «История арабской исторической литературы VII — первой половины XI в.». В разработке этой темы объединили свои усилия П. А. Грязневич, С. Б. Певзнер и К. А. Бойко, ранее занимавшиеся порознь частными вопросами мусульманской историографии.

Из достижений сотрудников кабинета за последние годы помимо упоминавшихся выше можно указать на следующие:

⁷⁰ «Каталог арабских рукописей Института народов Азии АН СССР». Вып. 2. А. И. Михайлова, Географические сочинения, М., 1961 (вып. 1 указан в прим. 63).

⁷¹ «Каталог арабских рукописей Института народов Азии АН СССР». Вып. 3. А. И. Михайлова, История, М., 1965.

опубликование П. А. Грязневичем в журнале Багдадского университета отрывков из стихотворной хроники Али ибн ал-Джахма (IX в.), рецензирование им ряда новых арабистических публикаций и трудов, осуществление факсимильного издания «Анонимной истории халифов» в рукописи ЛО ИВ; выпуск в свет подготовленного им совместно с В. И. Беляевым и В. А. Крачковской перевода Корана И. Ю. Крачковского⁷². А. И. Михайлова опубликовала статью «Лицевая арабская рукопись перевода греческого хронографа XVII в.»⁷³ и подготовила список арабских рукописных новых поступлений ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Т. А. Шумовский опубликовал научно-популярную книгу «Арабы и море»⁷⁴, ряд статей по истории арабского мореходства⁷⁵ и сдал в печать большой труд «„Книга пользы“ Ахмада ибн Маджида — арабская морская энциклопедия XV века» (критический текст, перевод, комментарий, введение в изучение памятника и указатели). В 1966 г. его книга «Три неизвестные лоции Ахмада ибн Маджида» была переведена в Сирии на арабский язык. А. Б. Халидов опубликовал факсимильное издание «Книги стоянок и жилищ» Усамы ибн Мункиза, русский перевод «Индии» ал-Бируни (в сотрудничестве с Ю. Н. Завадовским и В. Г. Эрманом), рецензировал два тома «Арабских источников по этнографии и истории народов Африки южнее Сахары»⁷⁶ и сдал для публикации подготовленный им к печати совместно с Л. И. Николаевой незаконченный труд А. Е. Крымского «История новой арабской литературы XIX—XX вв.», выполнявшийся автором по договору с ИВ и сохранившийся в архиве.

В настоящее время в кабинете ведется работа над следующими темами: 1. История арабской исторической литературы (VII—X вв.), рук. П. А. Грязневич, участвуют К. А. Бойко, С. Б. Певзнер (Москва), С. М. Прозоров;

⁷² «Маджалла куллийат ал-адаб», 1962, № 5, стр. 381—385; НАА, 1962, № 5, стр. 189—192; 1964, № 3 стр. 186—189; 1965, № 1, стр. 219—224; № 4, стр. 219—220; «Коран», М., 1963.

⁷³ ПС, вып. 15 (78), 1966, стр. 201—207.

⁷⁴ М., 1964.

⁷⁵ «Арабская морская энциклопедия XV в.», — КСИНА, 1961, № 47, стр. 75—81; «Синдбад и Ахмад ибн Маджид», — «Страны и народы Востока. География, этнография, история», вып. 2, М., 1961, стр. 160—168; «Теория и практика в арабской географии», — там же, стр. 143—159; «Начало изучения арабских лоций XV—XVI вв.», — КСИНА, 1963, № 61, стр. 188—199; «Арабское мореплавание в пору ислама. Средиземное море», — «Страны и народы Востока. География, этнография, история», вып. 3, М., 1964, стр. 142—163; «Новая проблема средневековой истории арабов: арабы и море», — там же, вып. 4, М., 1965, стр. 226—231, и некоторые другие статьи и заметки.

⁷⁶ «Усама ибн Мункиз, Kitab al-manazil wa-d-diyar (Книга стоянок и жилищ)», М., 1961 (ПЛНВ, Тексты. Большая серия, XII); «Абурейхан Бируни». Избранные произведения. II, Индия, Ташкент, 1963; СЭ, 1961, № 6, стр. 137—141; 1967, № 2, стр. 193—194.

2. Краткий каталог арабских рукописей ЛО ИВ; рук. А. Б. Халидов, участвуют все сотрудники кабинета; 3. Очерки истории арабской художественной прозы (VII—X вв.) — А. Б. Халидов; 4. Социально-экономические отношения средневекового города Ближнего Востока (VII—XIII вв.) — О. Г. Большаков; 5. «Мукаддима» Ибн Халдуна — перевод, комментарии, исследование, указатели — С. М. Бациева; 6. Ар-ра'й и его роль в сложении мусульманского права (VIII—X вв.) — А. С. Боголюбов; 7. Синтаксис арабского литературного языка (VI—VIII вв.) — Я. Б. Грунтфест; 8. Библиография каталогов арабских, персидских и турецких рукописей ЛО ИВ — И. Б. Михайлова совместно с О. Ф. Акимушкиным и Ю. Е. Борщевским; 9. Южноарабская историческая традиция в арабской литературе — М. Б. Пиотровский; 10. «Махрийская опора» лоджана XVI в. Сулеймана ал-Махри — текст, перевод, комментарии, указатели, исследование — Т. А. Шумовский.

АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ —
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АН СССР

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор З. Д. Кафельская
Художник А. Г. Кобрин
Художественный редактор И. Р. Бескин
Технический редактор М. М. Фридкина
Корректоры В. М. Качеткова
и Г. В. Стругова

Сдано в набор 1/VI 1971 г.
Подписано к печати 18/II 1972 г.
А-05556. Формат 60 × 90¹/₁₆. Бум. № 2
Печ. л. 37,25. Уч.-изд. л. 41,85
Тираж 2000 экз. Изд. № 2223. Зак. № 624
Цена 3 р. 16 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука»
Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4

О П Е Ч А Т К И

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
86	2 сл.	ИРКА	ИРКСА
131	4 св.	ИБ	АВ
257	4 св.	1964	1954
257	13 сл.	прим. 111	прим. 75
285	5 сл.	АН	АМ
306	5 сл.	Paşo	Paşto
348	4 сл.	Аме Аухадэддин Энвери	Али Аухадэддин Энвери
349	9 сл.	E. D. Koss	E. D. Ross
403	7—8 св.	«Абу-л-Гази- Шаджара-и Тюрк»	Абу-л-Гази «Шаджара-и Тюрк»
477	6 сл.	géorglnnes	géorgiennes
500	2—3 сл.	Aegyptioruml	Aegyptiorum
584	26 св.	Джала Ал-е Ахмад	Джалад Ал-е Ахмад
585	19 св.	Исихама Дзюн- тарс	Исихама Дзюн- таро